

ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕИ ТЕАТРАЛЬНОСТИ БЫТИЯ

(на материале романа Б. Акунина «Весь мир театр»)

Аннотация. Вставные конструкции в романе Б. Акунина «Весь мир театр» – это средство репрезентации авторской идеи театральности бытия на синтаксическом уровне. Они имеют статус базовой модели авторского синтаксиса и позволяют актуализировать различные компоненты структуры осложненного предложения, представить информацию в новом «семантическом формате».

Ключевые слова: осложненное предложение, вставные конструкции, театральность бытия, речевая ситуация, базовая модель авторского синтаксиса.

У каждого человека свое видение мира, свое «существование» бытия. Для А. Франса мир – «трагедия, сочиненная превосходным поэтом» [1, 299], для Ж. Сименона – «огромная мыслящая машина» [1, 299], для А. Дюма-отца – «гостиная, из которой надо уметь уйти учтиво и прилично» [1, 298]. Для Б. Акунина мир – это театр, где свое место нашла даже *недоженщина*, где *недоулыбка* сродни тайне, загадке.

Идея театральности бытия (жизнь не только привычный ход времени, но и яркое театральное представление) получила в романе Б. Акунина «Весь мир театр» статус смысловой доминанты и определила отбор не только лексических средств, но и синтаксических структур, способствующих «театральному» отражению мира. К числу последних можно отнести такие высокочастотные (108!) и полифункциональные синтаксические построения, как вставные конструкции (далее – ВК). Они активно используются автором для репрезентации идеи театральности бытия и формирования «коммуникативной иерархии передаваемой информации» [2, 483].

Описывая бытие как привычный ход времени, Б. Акунин при помощи предложений, осложненных вставными конструкциями,

характеризует речевую ситуацию и одновременно создает ее эмоциональный фон: *Просто певец был красив (эта ее вечная слабость к картинным красавцам!); С небывалой поспешностью – за какой-то час – Элиза привела себя в порядок;*

фиксирует связь временных планов повествования: *Когда погиб Фуриштатский (это антрепренер, он ко мне сватался в Петербурге), я еще не играла в «Ковчеге»; Жуя на ходу пирожок с визигой, купленный на углу Гусятникова переулка (не будем забывать, что в следственной ажитации Эраст Петрович остался без обеда), он резво шагал по Чистопрудному бульвару;*

конкретизирует детали описываемой ситуации: *Фандорин остро ощущал ее присутствие (она сидела напротив и чуть наискось); Элиза немедленно ушла к*

себе (ей, как и Смарагдову, по контракту полагалась персональная уборная) и т.д.

Функционально вставные конструкции изоморфны авторским ремаркам и «репликам в сторону». В первом случае ВК содержат пояснения к тексту, касающиеся поведения лиц, их внешности, вида: *Молодой человек с вами? – спросил любезный хозяин, покосившись на корнета (тот разглядывал в бинокль лепнину потолка); Попасть в темной комнате по быстро двигающейся черной кошке (Фандорин сегодня был в черном сюртуке) не так-то просто; Снова рассмеявшись (теперь уже не удивленно, а сердито), он приказал немедленно выкинуть примадонну с трескучим псевдонимом из головы.*

Во втором случае (вставные конструкции как «реплики в сторону») ВК эквивалентны попутным замечаниям «закадрового» героя и используются для выражения отношения к описываемым событиям: *Маса (налец, наглец!) встал, успокоительно погладил ее по плечу; С Фандориным они пожали друг другу руки, с Масой обменялись поклонами, причем француз (хотя какой он француз, если «Сеня») поклонился низко, в пояс; Речь даже не о том, что Фандорин ни за что на свете не стал бы делиться своими открытиями с государством (страшно представить, как могли использовать это оружие нещепетильные господа из Охранки или жандармерии).*

Бытие для героев романа уже не просто череда событий, сменяющих друг друга. Оно становится продолжением сценической жизни, превращается в яркое театральное представление – и грань между театром и реальной жизнью стирается. Не случайно и после спектакля герои Б. Акунина продолжают играть свои роли, не спешат снять костюмы и смыть грим: *Госпожа Регинина в лиловом кимоно, с удлинными тушью глазами (все актеры остались в сценических костюмах и гриме) проникновенно молвила.*

«Генетическая» связь с театром не прерывается и после смерти, которая изображается как финал пьесы: *Покойника, облаченного в костюм Сирано (то была самая знаменитая его роль), разве что без приклеенного носа, везли в открытом гробу.*

«Театральность» превращается в некую доминирующую силу, которая руководит поступками и мыслями героев. Так, даже убийства в романе совершаются с использованием театрального реквизита: *Девяткин пробовал навести порядок: поднял опрокинутый стул, подобрал валяющийся на полу оловянный кубок (реквизитный, из «Гамлета»).*

Активное использование вставных конструкций позволило автору совместить два параллельных плана повествования и, как результат, передать ощущение многомерности человеческого бытия. Но при этом Б. Акунин сознательно нарушает привычную информационную субординацию. Так, традиционно основная часть осложненного предложения характеризуется как носитель наиболее важной информации, а вставные конструкции – как средство выражения дополнительных сведений и замечаний. В романе Б.

Акунина ВК становятся коммуникативным центром предложения, используются автором для передачи актуального смысла высказывания. Они способствуют более детальному изображению образа главного героя, позволяют рельефно описать ситуацию: *К исходу срока Эраст Петрович выиграл у барона две схватки из трех (и одну-то уступал, только чтоб не обижать сенсея); Эраст Петрович вздохнул и повел речь не мальчика, но мужа (вернее, всего лишь кандидата в мужья, притом гражданские); Пятьдесят третий год жизни был посвящен, с одной стороны, античной и новой философии (образование Фандорина, увы, исчерпывалось гимназией), с другой – езде на мотоцикле.*

Функционируя в рамках осложненного предложения, вставные конструкции модифицируют его значение путем аппликации смыслов, «обыгрывают» речевую ситуацию в иной семантической плоскости. Говоря языком современного кинематографа, ВК позволяют представить информацию в формате 3D: семантика основного содержания предложения, значение вставной конструкции, общая семантика осложненного предложения. Ср.: *Во-первых, выходило, что самые дешевые места у Штерна все равно уходят по пяти рублей (столько стоило хорошее кресло в Большом театре).* В рамках этого предложения можно выделить следующие «семантические форматы»: базовое положение (*самые дешевые места у Штерна стоят пять рублей*), основное содержание ВК (*хорошее кресло в Большом театре стоит пять рублей*), общая семантика осложненного предложения (*самые дешевые места в театре Штерна стоят столько же, сколько хорошие в Большом театре*). Такая контаминация ключевых положений основного содержания предложения и ВК позволяет определить высокий статус театра «Ковчег», показать, насколько престижно было играть на его сцене.

Взаимосвязь и взаимообусловленность жизненных ситуаций проецируется на уровень структурно-семантического и логико-смыслового взаимодействия основного содержания предложения и вставной конструкции. В первом случае для включения вставных конструкций в структуру предложения используются:

а) союзы: *Судя по сведениям, доходившим до Эраста Петровича (а источники информации у него были точные), никаких ответов, способных разрешить эту загадку, арестованный пока не давал; Не успел Эраст Петрович занять оборонительную позицию (то есть даже еще не решил, участвовать ли ему в этой клоунаде), как противник с криком «гарде-ву!» перешел в атаку;*

б) частицы: *Произвести впечатление на своего брата актера (особенно свою сестру актрису) – это чего-нибудь стоит!; Она (роль – прим. автора) была без слов, чтоб не мешало проклятое заикание, без необходимости демонстрировать свое лицо (только один раз, в самом конце);*

в) анафорические местоимения и наречия: *Против жизни порознь не возражал и даже изъявил готовность ... платить ей алименты (от чего Элиза*

с брезгливостью отказалась – слава Богу, она в театре зарабатывала вполне достаточно); Маса рассказывал про своего «господина» (так он называл своего крестного отца);

г) вводные конструкции: *Личный недоброжелатель Эраста Петровича, некогда самый могущественный человек Первопрестольной (вернее, то немногое, что осталось от его августейшего тела) давно почивал в помпезном склепе, не слишком оплакиваемый горожанами; Грядущая война – к сожалению, видимо, неизбежная – будет невиданно кровопролитной.*

В основе логико-смысловой связи лежит общность понятия, заключенного в основной части предложения и вставной конструкции: *Отметив день рождения прогулкой в скафандре по морскому дну (в ту пору Эраст Петрович страстно увлекался водолазанием), он вечером сидел на веранде; Пока умирал глава правительства (ранение, увы, было смертельным), пока неумелые следователи попусту тратили время, огромная империя... колыхалась и качалась.*

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Вставные конструкции в романе Б. Акунина «Весь мир театр» – это средство репрезентации авторской идеи театральности бытия на синтаксическом уровне.

2. ВК имеют статус базовой модели авторского синтаксиса.

3. Вставные конструкции позволяют актуализировать различные компоненты структуры осложненного предложения и представить информацию в новом «семантическом формате».

Литература

1. Борохов, Э. Энциклопедия афоризмов: Жемчужины мысли / Э. Борохов. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 686 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 396 с.
3. Акунин Б. Весь мир театр: роман / Б. Акунин. – М.: Захаров, 2010. – 432 с.